

Чжань Пинчуань вовсе не собирался уподобляться тем нелепым статистам из фильмов ужасов, которые, почуяв неладное, продолжают стоять на месте с вызывающим видом, вопрошая пустоту: «Где это ваше привидение? Я ничего не боюсь, пусть только попробует сунуться!»

Он проявил завидное послушание и последовал за сокурсником Лансом — причём бежал столь искренне и самоотверженно, что позавидовал бы любой атлет. Разумеется, подобная быстрота реакции и редкое умение прислушиваться к советам «супруги» были плодом сурового детского опыта. Ещё до того, как в юноше пробудилась способность, Лао Чжань принялся «упаковывать» сына и отправлять его во всевозможные причудливые подземелья, так что искусство вовремя делать ноги стало для Пинчуаня едва ли не базовым навыком выживания.

В те далёкие времена даже обычный гоблин мог довести его до истерических рыданий, заставляя клятвенно обещать, что он отречётся от отца.

— Отрекайся! — в гневе гремел Лао Чжань.

Мать Чжань Пинчуаня, не долго думая, награждала супруга звонкой пощёчиной:

— От кого это ты собрался отречься?

Лао Чжань, прижимая ладонь к горячей щеке, уныло бормотал:

— ...Ну, отречение — это, конечно, излишне.

Родители — лучшие учителя, и подобный наглядный пример оставил в неокрепшей душе сына неизгладимый след.

— Ланс, откуда ты узнал, что там опасно? — как бы невзначай поинтересовался Пинчуань, с нескрываемым интересом разглядывая спутника.

Тот выглядел крайне озабоченным и, казалось, совсем забыл убрать руку с его предплечья. Место их соприкосновения разделяла лишь ткань куртки, но Чжань Пинчуань отчётливо чувствовал проникающее сквозь неё волнующее тепло и вовсе не собирался напоминать об этой мелочи.

Справедливости ради, ещё до того, как Ланс скомандовал бежать, старший господин и сам ощутил смутный дискомфорт. Однако это чувство было столь слабым — сродни досаде от внезапно отменённого авиарейса, — что он едва обратил на него внимание. Он даже решил, что это просто иллюзия, возникшая из-за долгого пребывания в замкнутом пространстве подземелья и тошнотворного запаха крови злобных налётчиков.

Лишь когда Ланс потянул его за собой, заставляя спастись бегством, Пинчуань мгновенно насторожился. Если угроза казалась ему столь незначительной, значит, уровень противника был значительно выше его собственного, из-за чего восприятие едва фиксировало опасность.

Существо рангом выше S... это казалось чем-то невообразимым.

Но даже в этот момент, испытывая облегчение от спасения, Чжань Пинчуань не утратил рассудка. Его поразило другое: как Ланс смог оказаться проницательнее его самого, обладателя S-ранга? Обычный первокурсник не должен был раньше видеть монстров, не говоря уже о способности столь решительно и твёрдо оценивать ситуацию. Прибавьте к этому его явно профессиональную, запредельно эффективную боевую технику...

Чжань Пинчуань невольно задумался: а не тот ли это человек, которого он так долго искал?

Внезапно пальцы Ланса дрогнули и соскользнули. Пинчуань тут же опустил взгляд на свою руку. Если бы Ланс сейчас занервничал, виновато отёрнул ладонь или начал запинаться, отвечая на вопрос, юноша бы окончательно убедился — от него что-то скрывают.

Ланс, однако, лишь слегка изогнул губы в улыбке и, напротив, обхватил руку Пинчуаня ещё крепче, невозмутимо пояснив:

— Моя способность первого порядка — предчувствие опасности. Если бы мы остались там, то, скорее всего, были бы уже мертвы.

Чжань Пинчуань замер, и выражение холодного триумфа исчезло с его лица. Ответ действительно его поразило. Во-первых, его удивила практичность способности Ланса, а во-вторых — то, с какой беззаветной честностью тот раскрыл свой секрет. Для любого Пробуждённого информация о навыках является глубоко личной, ведь раскрыть её — значит обнажить свои уязвимые места.

— Ты вот так просто мне это рассказал? — не поверил Чжань Пинчуань.

Ланс про себя усмехнулся.

«Маленький идиот из августа, какая разница, если я скормлю тебе ложь?»

Вслух же он лишь тихо пробормотал:

— Ты ведь... не такой, как остальные.

Сказав это, он, словно от неловкости, отвернул лицо, старательно избегая взгляда Пинчуаня.

В это мгновение сердце Чжань Пинчуаня словно вырвали и окунули в густой сахарный сироп; от этой сладости даже инсулин в его крови едва не задымился. Последние капли его подозрений развеялись без следа. В конце концов, он зря себя накручивал: в ту ночь Ланса третировал Альфа В-ранга своей информационной эссенцией, у него физически не было времени убить Эрдифа. К тому же, в день покушения на Боласа Ланс принимал ванну — когда Пинчуань вернулся, длинные волосы омеги были ещё мокрыми.

Охваченный нежностью, Пинчуань щёлкнул пальцами, и нежно-голубой прозрачный барьер изогнулся аркой, надёжно укрывая Ланса. Ему нестерпимо захотелось выпустить горький аромат горечавки, чтобы умиротворить этого невинного Омегу.

— Не бойся. Я не дам тебе погибнуть, обещаю.

Лансу стоило бы посмеяться над собственной безупречной игрой, но после этих слов в груди внезапно возникла тупая, давящая боль, от которой перехватило дыхание.

Отчего на сердце стало так тяжело?

Он невольно сжал руку на груди, и прежде чем он успел осознать причину, в его сознании промелькнул тот самый голос из системы духовного пространства, преследовавший его с детства:

«Идти к тебе... тысячи и тысячи раз».

— Чжань-гэ, да зачем мы вообще бежим?

Голос Лю Бо вырвал Ланса из оцепенения. Лю Бо бежал чуть поодаль, не слыша разговора Ланса и Пинчуаня, и теперь, не сбавляя темпа, недоумённо оглядывался.

— Мы что... отказываемся от первого места? — поддержал его Тан Ли.

Он пустился наутёк только потому, что увидел бегущего Чжань Пинчуаня, рассудив, что если «Снежная гора» пришла в движение, добром это не кончится.

— Не спрашивай, просто беги, — у Пинчуаня не было времени на объяснения.

В лицо им бил сырой, затхлый ветер извилистого коридора, а масляные лампы по бокам источали тошнотворный, приторный запах гари.

Айсилунь же пребывал в полном недоумении. Он картинно вскинул руки, обращаясь к толпе:

— Сбежал? Ха-ха-ха! Он просто сбежал?

Юноша полагал, что после расправы над Ту Мо именно Чжань Пинчуань бросит ему вызов. Этот парень с первого же дня учёбы вёл себя вызывающе: мало того, что опоздал на регистрацию, так ещё и осмелился дерзить директору Эрдифу на глазах у всех.

Лишь позже Айсилунь узнал, что тот — обычный деревенщина из семьи старьевщиков, который, вероятно, и понятия не имеет, насколько могущественны Пробуждённые ранга А типа «Элементы». Юноша уже приготовил пару колкостей, чтобы окончательно растоптать авторитет Пинчуаня, но тот оказался трусом: завидев смерть Ту Мо, просто развернулся и дал дёру.

Айсилунь прищурился, и в его взгляде отразились неприкрытые амбиции и безумие.

— Что ж, раз так, Ужасающая Птица достанется мне! — прошипел он.

Клубы белого пара из логова стали ещё гуще, превратившись в плотную завесу, скрывающую всё из виду. Айсилунь развернулся; его руки начали трансформироваться в когтистые лапы, кончики которых поблескивали ледяным холодом.

— Сейчас я лично проверю, насколько хороши ножи из костей этой твари.

Небрежно переступив через тело Ту Мо, он с грацией леопарда скрылся в тумане.

Хруст!

Хлюп... хлюп...

Белая мгла скрыла происходящее, и лишь леденящие душу звуки разносились в воздухе. Струйка крови потекла по сухой соломе; её становилось всё больше, пока она не разлилась огромной лужей.

— Неужели Лунь-гэ... справился?

— Наша команда — первая!

Лицо одного из студентов сменилось с растерянного на восторженное. Глаза его заблестели от предвкушения славы:

— Лунь-гэ, выходи! В этом году чемпионство наше!

Радость ещё не успела сойти с его лица, но из тумана не донеслось ни слова. Эта тишина была подобна часовому механизму бомбы, заложенной в сердцах присутствующих: каждый удар пульса казался колебанием на грани взрыва.

— Лунь-гэ, ты... — студент сглотнул и сделал шаг вперёд, намереваясь заглянуть в белую мглу.

Бам!

— Твою мать! — парень вскрикнул и, спотыкаясь, бросился назад.

Из тумана, точно ненужный хлам, вышвырнули тело Айсилуня с вырванными внутренностями. Его череп был полностью раздроблен, по камням растекались мозги, а грудная клетка зияла огромной раной. Рёбра безвольно просели, обнажая залитую кровью брюшную полость. Крови в теле почти не осталось.

— А-а-а-а!

— Как это возможно... это же ранг А...

— Господи, что это за тварь?!

Из густого белого пара высунулась голова, покрытая золотистой чешуёй. Лицо существа до ужаса напоминало человеческое, но вместо носа и рта был загнутый клюв, как у филина. На этом клюве всё ещё висели обрывки внутренностей Айсилуня, мерно раскачиваясь.

Встретить такое лицо в тесном и мрачном подземелье было достаточно, чтобы душа любого ушла в пятки.

— Бегите! Быстрее, бегите!

— Не хватай меня, пошёл вон!

— Это не Ужасающая Птица! Это не она!

— Смерть... Помогите! Кто-нибудь, спасите нас!

Студенты в отчаянии колотили по камерам на одежде, надеясь, что следственный отряд «Синего Центра» немедленно прибудет на помощь. Открыть подземелье можно было двумя способами: убить босса высшего ранга или дожидаться, пока кто-то снаружи применит

кристаллическую руду для принудительного вскрытия. Первый вариант отпадал, оставалось уповать на второй.

Толпа в панике бросилась врассыпную. Никто не хотел даже представлять, какой ужас испытал Айсилунь там, в тумане. Стало ясно: перед этим колоссом даже ранг А — лишь жалкий муравей.

Тут же началась давка. Каждый заботился только о собственной шкуре, не обращая внимания на товарищей по команде. Существо внезапно издало пронзительный визг и распахнуло в тумане пару окровавленных кожистых крыльев. Эти крылья были усеяны бесчисленными восково-жёлтыми лапками, которые, обладая собственным разумом, бешено заскребли по воздуху. Нетрудно было догадаться, что именно эти лапки мгновенно опустошили живот Айсилуня.

— А-а-а, спасите! — одного из студентов зацепило когтями. Он отчаянно закричал, но его быстро затащили обратно в туман, где под жуткий хруст ломающихся костей он превратился в кровавое месиво.

Следом исчезли ещё несколько человек — мгновенно и беззвучно. На человеческом лице монстра заиграла застывшая, зловещая улыбка, совершенно не вяжущаяся с висящим на клюве обрывком кишок.

К счастью, команда «Небо Лань Ланя» сбежала раньше и не пострадала в давке. Тан Ли, видя позади невообразимый хаос, не выдержал и оглянулся. Одного взгляда хватило, чтобы он едва не лишился чувств:

— Что... что это за чертовщина?!

Ланс про себя ответил.

«Монстр ранга S+, Золотая гу-сова с человеческим лицом».

Тот кобель, Внешний бог, как-то упоминал, что во сне создал себе величественного скакуна и что однажды он, слабое и ничтожное человечешко, будет несказанно потрясён его мощью. Буквально мгновение назад Внешний бог почувал это создание, и Ланс тоже ощутил его присутствие. Он не мог понять, как Золотая гу-сова оказалась в подземелье С-ранга, но выглядела она и впрямь потрясающе уродливо.

Тем временем в федеральной сети разразился скандал.

[[Гильдия «Ночные Странники»] Цзянь Шоуцин: Где трансляция? Почему экран внезапно

погас?]

[[Гильдия «Галактика»] Flora: Что за дела? Все ракурсы пропали, где техподдержка?]

[[Гильдия «Высокая Башня»] В доме есть любимчик: Живо верните трансляцию! Вы хоть понимаете, как страшно, когда двое незнакомых А и О обсуждают, немощны они или нет?!

[[Гильдия «Гера»] Геракл: Слушай, кадровик из «Башни», тебе сейчас серьёзно до сплетен?]

[[Гильдия «Глаз Демона»] Не покупаю туалет: Да что там страшного, всё у него в порядке с мужской силой.]

[[Гильдия «Высокая Башня»] В доме есть любимчик: Вот именно это и пугает!!!]

[[Гильдия «Глаз Демона»] Не покупаю туалет: ...]

Один из оперативников «Синего Центра» спешно доложил Сы Хунчэ:

— Начальник Сы, представители всех крупных гильдий подняли шум. Требуют немедленно восстановить трансляцию.

Сы Хунчэ сидел в машине, неподвижно сложив руки. Словно ледяное изваяние, он бесстрастно смотрел на экран перед собой, нисколько не заботясь о протестах. Оперативник помедлил, но не решился настаивать и, кивнув, удалился. Он понимал: такие высокопоставленные чины, как Сы Хунчэ, плевать хотели на семь великих гильдий.

Эти гильдии были созданы неофициальными Пробуждёнными ещё на заре распространения радиации. Со временем они разрослись и вобрали в себя столько сильных бойцов, что уничтожить их стало невозможно. После Войны по подавлению мятежа Федеральное правительство, находившееся в упадке, было вынуждено пойти на сотрудничество, признав их статус в обмен на службу. Но любой здравомыслящий человек понимал: для правительства они остаются костью в горле. А такие структуры, как «Синий Центр», существовали именно для того, чтобы вырывать эти кости.

Команда «Небо Лань Ланя» уже добралась до того места, где должны были находиться врата, но там была лишь пустота. Это означало, что зрители снаружи никак не отреагировали. Ланс прищурился — у него была такая привычка, когда он погружался в раздумья. Лань Вэньдао этого не любил: он бесчисленное количество раз пытался разглядеть его брови пальцами, говоря, что от лишних мыслей жизнь становится лишь тяжелее.

Тан Ли побледнел:

— Что происходит? Почему ворота не открываются? Люди из «Синего Центра» ведь прямо за порогом!

Лю Бо задрожал:

— Я слышал, в древности бедняков заставляли сражаться с хищниками на потеху богачам. Неужели эти гильдии...

— Исключено, — отрезал Ланс.

— Да, это невозможно, — Чжань Пинчуань попытался сорвать с себя камеру, но внезапно обнаружил, что на неё наложена способность типа «Контроль».

Он втайне применил «Линейное искажение», намереваясь просто срезать часть одежды вместе с камерой, но лезвие не поддалось. Он не мог даже снять куртку.

— Не снимается? — нахмурившись, спросил Ланс.

Чжань Пинчуань презрительно хмыкнул. Способность контроля S-ранга... Сы Хунчэ действует на редкость радикально.

— М-да, «Синий Центр» в своём репертуаре. Они и не собирались искать убийцу. Проще устроить тотальную зачистку — пустить в расход всех, и дело с концом, — тон Пинчуаня оставался небрежным.

Ланс прислонился к стене, не проронив ни слова, но его мозг работал с бешеной скоростью. Для Сы Хунчэ массовое убийство вполне в духе его методов, но Ланс чувствовал, что здесь что-то не так. Разве «Синий Центр» способен управлять монстром ранга S+? Если они задумали бойню, зачем тогда устраивать столь масштабную трансляцию для гильдий? Даже если позже они заявят, что это была операция против Общества Чёрного Фонаря, обвинений в неоправданных жертвах не избежать.

И какой смысл накладывать заклятие на камеру? Неужели они надеются по стилю боя вычислить убийцу? Но на местах смерти Боласа и Кловы не осталось никаких следов — ни барьер Пинчуаня, ни снайперскую стрельбу нельзя проанализировать по кулачному бою. Что же задумал Сы Хунчэ?

Однако размышлять было некогда. Тан Ли вскрикнул:

— Она идёт сюда!

Золотая гу-сова двигалась невероятно быстро. Из пяти сотен студентов почти половина была вырезана в мгновение ока; выжившие разбегались в разные стороны, надеясь хоть так обмануть смерть. Ланс и Чжань Пинчуань одновременно уставились на приближающееся чудовище, сжимая кулаки.

Пинчуань понимал: здесь только он способен дать хоть какой-то отпор. Даже если он не победит, он сможет спасти Ланса. Хотя... он потёр пальцы — он всё ещё не до конца освоил «Царство пустоты».

Ланс знал, что единственный способ уничтожить эту тварь — призвать Внешнего бога, но его тело не выдержит двух призывов за столь короткий срок. У него был путь к отступлению: если станет совсем туго, он просто даст знак Клоуну, чтобы тот забрал его через точку якоря. Но... как быть с Чжань Пинчуанем? Тот погибнет, исчезнет из его жизни навсегда.

Они знали друг друга всего неделю — миг в его долгой жизни. Возможно, через месяц он и не вспомнит о нём, оставаясь маленьким господином гильдии «Высокая Башня» и Белым Фараоном. Возможно, на следующем задании он встретит кого-то похожего. Ланс понимал всё это, но...

Он не хотел смерти Чжань Пинчуаня.

В этот момент кто-то восторженно закричал:

— Врата! Это врата! Они пришли, чтобы вывести нас!

Обезумевшие от страха студенты воспряли духом и бросились на голос.

— Слава богу!

— Не толкайся! Дай пройти! Я первый!

Ланс и Чжань Пинчуань обменялись взглядами; в глазах обоих читалось недоверие. Они слишком хорошо знали, что Сы Хунчэ не склонен к милосердию. Но иного пути не было, и они побежали следом за остальными.

Это действительно были знакомые железные двери подземелья с пятнами ржавчины по краям. В центре, на причудливом тотеме, виднелась надпись на неизвестном языке:

Oculus rudis vere («Око истинного источника»)

Студенты впереди, не раздумывая, бросились открывать двери. Один из наиболее внимательных парней вдруг закричал:

— Стойте! Надпись не та!

Он не знал этого древнего языка, но отчётливо помнил, что при входе символы были другими. Его голос дрогнул от нехорошего предчувствия:

— Это могут быть не те врата... Вы когда-нибудь слышали о «двойных подземельях»?

— А-а-а, нет!

— Помоги—

Ещё двое студентов пали жертвами когтей гу-совы. Запах человеческой крови заполнил весь коридор, монстр был уже совсем близко. Девушка, нашедшая врата, в ярости выкрикнула:

— Если останемся — точно сдохнем! Внутри хоть есть шанс! Если боишься — сиди здесь, а я вхожу!

Её слова были неоспоримы и мгновенно убедили остальных. Все наперебой бросились в эту странную дверь.

Ланс же узнал эти слова. Раз это «Око истинного источника», значит, здесь есть путь к спасению. Он невольно испытал облегчение — ему не пришлось выбирать, бросать ли Чжань Пинчуаня на верную смерть.

— Чжань-гэ, мы ведь не...

— Можно входить, — Ланс ответил за Пинчуаня и первым переступил порог.

В тот же миг он словно погрузился в бездну океана. В груди спёрло, дыхание перехватило, а сознание на мгновение погасло. Инстинктивно он попытался схватить Чжань Пинчуаня за руку, но буквы перед глазами расплылись и исчезли. Веки отяжелели, разум затуманился, а дух медленно отлетал прочь. Это походило на сон или на бесконечную тьму системы духовного пространства, на те ночи и дни, полные страха... Неужели этот кобель—

— Ланс!

Низкий голос Чжань Пинчуаня привёл его в чувство. Ланс резко распахнул глаза. Он обнаружил, что они всё ещё находятся в сыром коридоре, масляные лампы на стенах горят, а пол заварен растерзанными телами налётчиков.

Что произошло? Неужели это какая-то иллюзия и они вернулись на прежний путь? Но позади

больше не было слышно яростного визга Золотой гу-совы.

И в этот момент в толпе раздался звонкий голос:

— Теперь на очереди босс этого подземелья — Ужасающая Птица?

— И не вздумайте мешаться, первое убийство Ужасающей Птицы точно будет за Лунь-гэ!

Огоньки ламп заплясали, освещая заносчивые, торжествующие лица, застывшие точно маски из белого воска. Влажный ветер пронёсся по коридору, качая тени.

Ланс, не веря своим чувствам, коснулся уха. Жар, исходящий от него, обжёг пальцы.

— Чжань Пинчуань? — прошептал Ланс.

— Ты не ошибся, — Чжань Пинчуань помедлил, и в его голосе прозвучали странные нотки. — Мы вернулись на час назад.

<http://bllate.org/book/15867/1436931>